

Десять вопросов Николаю Слободскому

А. Владимирович

Издательская серия «Дедукция» обещает порадовать нас в конце месяца новым детективным романом от Николая Слободского. А потому мы решили задать несколько вопросов автору.

1. Для начала, расскажите немного о себе.

Рассказывать о себе, собственно говоря, и нечего. Появился на свет в 2016 году. Как уже немолодой (за пятьдесят) отставной журналист. А в 2021 моя литературная деятельность фактически закончилась. Вот такая – короткая и небогатая событиями писательская жизнь.

Написал два детективных романа и повесть, которую тоже можно (с определенными оговорками) назвать детективной. В романах можно найти некоторые биографические детали. Разумеется, все эти подробности выдуманы – на то и роман, – но большей частью они имеют и некую реальную жизненную основу. Вот, пожалуй, и всё, что может быть интересно читателям. *Я родился, рос, кормили соскою, жил, работал, стал староват...* Что тут можно добавить? Тем более, что мои *Азорские острова* давным-давно уже скрылись за кормой.

2. Расскажите о ваших любимых авторах или детективных романах. Словом, о том, какие у вас ориентиры в жанровой литературе?

Мои детективные пристрастия вполне банальны. С детских лет я горячий поклонник «Рассказов о Шерлоке Холмсе» и «Лунного камня». Чуть позднее мне в руки попали и произвели большое впечатление рассказы о патере Брауне – небольшая книжечка Честертона, через все рогатки прорвавшаяся к советским читателям в конце пятидесятых годов. Ну а затем было истинное, сравнимое с детскими впечатлениями, потрясение, вызванное теми немногими романами Агаты Кристи, которые появились в советской печати. Кристи для меня до сих пор – непревзойденная королева детективного жанра, хотя и у других авторов – Э.Беркли, Буало-Нарсежака, Карра, Нокса, Хейра (список можно продолжать достаточно долго) – можно найти замечательные детективы.

3. Как пришла идея сочетать классическую загадку и советский антураж?

Я не вижу здесь необходимости в какой-то руководящей идее. Мотив возникновения такого сочетания – простейший. Всякий берущийся рассказывать некую историю невольно склоняется к помещению ее в более или менее знакомую ему обстановку. Так ему проще и комфортнее. Чтобы он взял фоном неизвестную среду и персонажей, нужны особые причины, не позволяющие автору следовать обычным, удобным для него путем. Поскольку сюжеты моих романов вовсе не требовали в качестве фона чего-либо экзотического, то я и построил их не в рассказ об экспедиции к истокам Амазонки и не в интерьеры трансатлантического лайнера, о коих не имею даже смутного представления, а в тот быт и в ту обстановку, в которой прошла большая часть моей жизни.

4. Как вы встретили Александра, а ваши книги попали в серию Дедукция?

У нас с Александром Геннадьевичем, издателем серии «Дедукция», был общий знакомый – Петр Алексеевич Моисеев. Увы, сейчас его уже нет – он совершенно неожиданно и скоропостижно скончался год назад в очень молодом возрасте. Это был замечательный человек и серьезный ученый, занимавшийся исследованием детективного жанра. Всем, кого могут интересовать подобные вопросы, я настойчиво рекомендую написанную им книгу «Поэтика детектива» и другие его работы, выставленные на сайте *Классический детектив: поэтика жанра*, и в частности, собрание его рецензий на книжные новинки в области детективной литературы.

Так вот, закончив свой первый роман «Пророчица», я попросил Моисеева предложить его А.Г.Кузнецову для публикации. Я, естественно, уже знал о книгах, выходящих в серии *Дедукция*. В 2017 году она еще только набирала обороты, но всякому было ясно, что дело это – живое и что

книги под грифом «Дедукция» заслуживают внимания со стороны истинных любителей детективного жанра, а прошедшие с тех пор годы подтвердили эту оценку на все сто процентов. Сегодня «Дедукция» – это бренд, который не нуждается в дополнительной рекламе. Роман мой издателю пришелся по душе, и я был очень рад, когда «Пророчица» была – с предисловием П.Моисеева – издана в этой престижной серии.

Ну а второй роман я уже сам, пользуясь благожелательным отношением Кузнецова к начинающему и никому до тех пор неизвестному сочинителю, отправил в это же издательство, надеясь на удачу и в этот раз и считая, что публикация в одной серии с мастерами детектива, вошедшими в историю жанра, будет большой честью для любого отечественного автора.

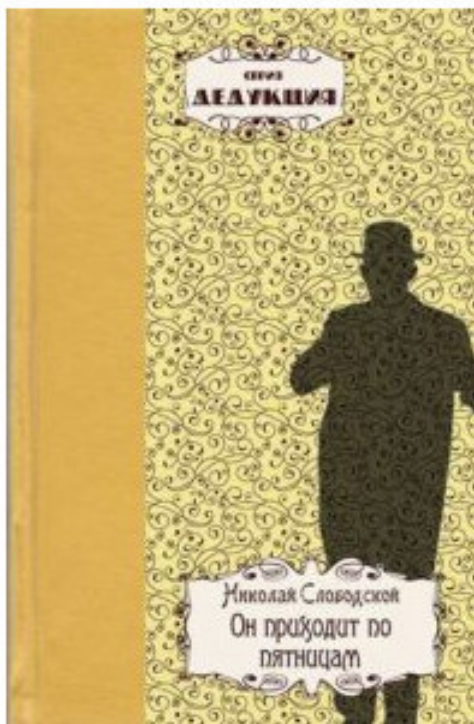
5. Расскажите немного о внутренней кухне сочинения детективов. Например, откуда берутся сюжеты-загадки?

Детективные сюжеты, как я понимаю, берутся оттуда же, откуда и все прочие элементы любых художественных произведений: из темного нутра сочинителя, если можно так выразиться. Они – порождение его фантазии, а потому почти не поддаются рациональному планированию. Их нельзя придумать по заказу. Найти приемлемую и достаточно оригинальную загадку так же непросто, как наткнуться в истоптанном дачниками лесу на большой белый гриб. Некоторым людям это удается чаще, другим – практически никогда, но ясно, что одного – даже самого страстного – желания и упорства в поисках здесь недостаточно, нужна еще и удача.

К тому же детектив – жанр в этом отношении специфический: прежде чем браться за осуществление своих замыслов автор вынужден в деталях продумать и разработать центральную сюжетную линию. Требуется не только изобрести эффектную ситуацию, не поддающуюся никакому разумному объяснению, но и твердо знать, как она будет разрешена в развязке, насколько правдоподобно (и в то же время непредсказуемо) будут сведены в этой истории все концы с концами. И здесь уже нужна опора не столько на интуицию и фантазию, сколько на логику и здравый смысл. Сочиняя лирическое стихотворение или повесть о первой любви, можно положиться на волю волн и надеяться, что литературное чутье и присущая автору изощренность дадут ему возможность справиться с возникающими трудностями и приплыть к впечатляющему финалу. Но такой подход к делу совершенно не годится при сочинении детективов. Детектив – жанр в высшей степени рациональный, он требует точного расчета и кропотливого правдоподобного согласования множества деталей сочиняемой истории. Если ты заранее не знаешь, что побудило твоего злодея расправиться с безобидной домохозяйкой и почему он не мог без этого обойтись, нельзя еще начинать свое повествование. Сюжет должен быть расчислен во всех мелочах, от которых зависит качество твоей загадки. В противном случае получится роман с кровожадным маньяком, от которого трудно требовать рациональности поступков, или же нечто вроде «иронического детектива», где такие пустяки, как разумное поведение персонажей и их мотивация, не играют существенной роли. Но настоящего детектива не получится.

Сюжетная канва обоих моих романов с загадками, разгадками и основополагающими деталями, на которых строится действие, была придумана очень давно – в конце восьмидесятых. И сложность для меня состояла в том, чтобы воплотить разработанные сюжеты в реальные тексты. Но характерно, что за прошедшие тридцать лет мне не удалось изобрести еще хотя бы одну приемлемую загадку, сравнимую по качеству с уже придуманными. Удача мне больше не улыбалась.

6. И несколько слов о выходящем романе «Он приходит по пятницам».

Второй роман по объему заметно больше стандартного детектива (в том числе и «Пророчицы»), в нем другие герои, но по стилю, по манере повествования он не выходит из уже намеченных в первом романе рамок, и в этом отношении его можно рассматривать как продолжение «Пророчицы». Рассказчик здесь не участвует в действии непосредственно, а повествует о событиях, известных ему с чужих слов. При этом роль Великого сыщика поручена новому герою – молодому сотруднику советского НИИ, в котором – действие помещено в начало семидесятых годов – происходят загадочные убийства, не имеющие, на первый взгляд, никакого рационального объяснения.

7. Очень яркая героиня – тетя Мотя. Будет ли продолжение?

Нет. Никакого продолжения с тетей Мотей не будет. Да и какое может быть продолжение с участием такой фигуры? Я просто не могу себе представить ничего подобного.

Мне, кстати сказать, кажется, что «продолжения» достаточно редкая вещь в литературе: ну, Том Сойер и Гекльберри Финн, ну, Петя с Гавриком, ну, троица мушкетеров с д'Артаньяном в центре, а больше что-то и в голову ничего сразу не приходит...

Всё же литературное произведение – это замкнутый мир, в нем всё досказано до конца, и у нормального читателя, адекватно воспринимающего прочитанное, не возникает вопросов о дальнейшей судьбе героев. Зачем ему знать, за кого вышла замуж Зоя Синицкая и была ли она счастлива в браке? Это было бы странное желание.

Ну а если говорить не о персонажах, а о продолжении литературной деятельности, то хоть она и фактически закончилась, но еще одна повесть пока что не опубликована – ей еще предстоит увидеть свет.

8. Ваша книга стала предметом бурного обсуждения в виртуальном клубе КЛУЭДО на LiveLib. Вы читали отзывы и как вы реагируете на критику читателей и профессионалов?

Я с интересом познакомился (спасибо за ссылку на этот материал) с высказанными в дискуссии мнениями о моем романе. Мнения эти, как и следовало ожидать, разные, но в значительной части негативные – многим читателям роман не понравился, и он их активно раздражает. Я достаточно спокойно отношусь к такой – среднестатистической – оценке своих трудов.

Мне кажется, таков и должен быть обычный результат обсуждений подобного рода. Несмотря на то, что все высказывающиеся говорят о детективе, на деле, каждый вкладывает в это слово свое содержание. Кто-то считает образцами этого жанра «Лунный камень» и «Загадку Эндхауза», а кто-то в восторге от «детективов» Чейза или Жапризо. Но то же самое можно сказать и о прочих параметрах обсуждаемого текста. Все мы – читатели – разные, и, как говорится, на вкус и цвет товарищей нет. Мы привычно считаем, что это мы выбираем книги, которые нам нравятся, и отвергаем те, которые пришлись нам не по вкусу. Однако, на самом деле, правильнее было бы, по-видимому, говорить о том, что это книги нас выбирают. Всякий текст, достойный называться художественной литературой (и речь здесь не о качестве текста, а о категории, к которой его следует отнести), ищет среди массы читателей тех, в душе которых он сможет реализовать заложенную в нем программу. Тексту для его осуществления в качестве художественного произведения нужны определенные читатели – свои читатели, с которыми он может найти общий язык и вступить в плодотворный контакт. Все прочие (а их явное большинство) – читатели только по названию или, по крайней мере, они ущербные читатели, в душе которых текст способен лишь частично развернуть свои потенции и не вызывает желаемого отклика. Они, вероятно, читатели других книг, но не этой, с которой они не совпадают по читательским пристрастиям, вкусам и установкам.

Если исходить из такого взгляда на вещи, автору нет особого смысла интересоваться мнением «широких читательских масс». Оно редко имеет прямое отношение к качеству книги и скорее характеризует состав участников, нежели обсуждаемый текст. Для такого, как я, автора, не озабоченного величиной тиражей (а какой смысл мне об этом заботиться?) и количеством полученных «лайков» (на что они мне?), а интересующегося лишь мнением истинных читателей моего романа, итоги обсуждения кажутся вполне удовлетворительными. Какие-то – пусть не слишком многочисленные, но близкие мне по духу – читатели у «Пророчицы» есть. И это радует.

Что мне особенно понравилось в обсуждении, это – прямота и «неприглаженность» многих отзывов. Хотя, как я подозреваю, среди «экспертов *LiveLib*» немало людей с филологическим образованием, здесь они выступают не в своей профессиональной среде и под псевдонимами, а посему высказываются достаточно откровенно и не стараются «обернуть в вату» свои критические суждения. Этим обмен мнениями на *LiveLib* заметно отличается от обычной литературной критики, в которой почти всегда легко различима главная задача пишущего: никого не задеть и не сказать чего-нибудь лишнего, «не попадающего в струю».

9. Традиционный вопрос. О чем я забыл спросить?

Ничего интересного добавить не могу. Да я и так уже наговорил достаточно много. Впрочем, те, кто читал «Пророчицу», вряд ли будут этим удивлены.

24.09.2021

<https://detectivemethod.ru/first-line/questions-to-nikolai-slobodsky>